

Сергеева О. С.,

ассистент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса (Юридический институт Байкальского государственного университета, г. Иркутск)

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ФУНКЦИЙ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Процессуальный статус специалиста как иного участника уголовного судопроизводства законодательно закреплен в гл. 8 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Как следует из дефиниции законодателя, основной задачей специалиста в ходе уголовного судопроизводства является содействие в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления при производстве следственных и иных процессуальных действий, применение в этих целях специальной техники, дача консультаций и заключений по специальным вопросам, входящим в сферу его компетенции.

Традиционно цели привлечения специалиста и эксперта к участию в уголовном судопроизводстве различались, в этом отражается «особый» путь развития отечественного законодательства о сведущих лицах. В частности, полномочие на проведение исследований и формирование выводов на основе полученных результатов в рамках уголовного судопроизводства находится исключительно в компетенции эксперта, заключения же специалиста не должны носить формы выводного знания. В противном случае, по мнению В. Н. Махова, грань между экспертом и специалистом «размывается»^{1, 24}.

Несмотря на такую трактовку участия специалиста в уголовном судопроизводстве, ряд авторов полагает, что специалисту, как и эксперту, следует предоставить право проводить исследования. Так, например, А. В. Кудрявцева считает возможным и необходимым разграничение компетенций указанных участников процесса в уровне решения исследовательских задач. По ее мнению, уровень познавательной деятельности для специалиста — эмпирический, или непосредственный, а для эксперта — логический (теоретический), или опосредованный^{2, 487}.

Подобная позиция представляется весьма уязвимой, поскольку сложно представить, каким образом следователь может по подобным критериям определить необходимый уровень познавательной деятельности эксперта или специалиста. Ни для кого не секрет, что даже имея подробные справочники, такие как руководство для следователя и его помощника, следователи допускают ошибки как в наименовании конкретного вида экспертизы, так и в формулировании вопросов, выносимых на разрешение эксперта.

В УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ были внесены изменения, позволяющие использовать в доказывании показания и заключение специалиста³. Часть 2 ст. 74 УПК РФ, содержащая исчерпывающий перечень источников доказательств, была дополнена п. 31, впервые закрепившим заключение специалиста в качестве самостоятельного вида доказательств. В связи с этим претерпела изменения и ст. 80 УПК РФ, в которую были включены ч. ч. 3 и 4 (заключение и показания специалиста), что, на наш взгляд, не только повысило роль специалиста в уголовном судопроизводстве, но и способствовало расширению формы и возможностей использования данных разного рода (широкого круга) наук. Система доказательств, по мнению В. Степанова и Л. Шапиро, пополнилась эффективным средством собирания необходимых сведений, используемых в доказывании в ходе предварительного расследования и судебного следствия^{4, 81}. Одной из целей дополнения УПК РФ данным видом доказательств, практически не вызвавшей дискуссий в научном сообществе, является необходимость расширения возможностей стороны защиты в состязательном процессе, в частности, предоставление ей права на собирание доказательств посредством при-

влечения специалистов. Введение процессуальной фигуры специалиста позволяет говорить о расширении состязательных начал в уголовном судопроизводстве.

В то же время следует указать на неоднозначное отношение ученых-процессуалистов к заключению специалиста как виду доказательств. Так, в одних учебниках по российскому уголовному процессу доказательственное значение заключения специалиста не оспаривается^{5, 173—174; 6, 57}, в других же — обосновывается противоположная позиция, согласно которой заключение специалиста доказательственного значения не имеет и иметь не может. При этом аргументация последней из приведенных точек зрения основана на том, что суждения, содержащиеся в заключении специалиста, «лишь способствуют правильному пониманию сторонами и судом фактов и обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, выяснение которых требует специальных познаний. Суждения специалиста могут касаться только тех обстоятельств, которые доступны непосредственному восприятию органов чувств человека или о которых в материалах дела уже содержатся какие-либо сведения»^{7, 147—148}.

Введение нового вида доказательства — заключения специалиста — в уголовное судопроизводство является попыткой разрушить сформировавшийся стереотипный подход к оценке заключения экспертов как доказательства большей силы. Как справедливо отмечает В. А. Лазарева, если представленное стороной защиты заключение специалиста позволяет увидеть неполноту произведенных экспертом исследований, ненаучность применяемых им методик, необоснованность либо противоречивость экспертных выводов, его существование обоснованно^{8, 304}.

В юридической литературе также отсутствует единство точек зрения ученых по поводу того, являются ли выводы специалиста, изложенные в его заключении, результатом исследования представленных ему объектов или только результатом их осмотра. По мнению одних ученых, специалист вправе провести исследование представленных ему объектов. Л. Г. Шапиро указывал, что такое исследование не уступает по глубине, полноте и всесторонности исследованию эксперта^{9, 15—17; 10, 15—17}. Другие ученые придерживаются противоположной позиции. Так, Е. А. Зайцева считает невозможным проведение специалистом каких-либо исследований^{11, 30—34}. Некоторые исследователи высказываются за наделение специалиста правом проводить исследования и называют такую возможность реальным шансом для участников процесса, имеющих в деле самостоятельный правовой интерес, или их представителей самостоятельно получить заключение от сведущего лица^{12, 33}.

На наш взгляд, наделение специалиста правом проводить исследование противоречит уголовно-процессуальному законодательству. Если в ходе досудебного и судебного производства допустить возможность производства исследований специалистами, то следователи и судьи перестанут назначать экспертизы, а всякий раз, когда возникнет необходимость в использовании специальных знаний, будут обращаться к специалисту. В свою очередь, назначение экспертизы будет ими производиться лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 196 УПК РФ), поскольку процедура назначения экспертизы регламентируется уголовно-процессуальным законодательством и предусматривает выполнение целого комплекса процессуальных действий, чего не требуется при привлечении специалиста.

Полагаем, что специалист привлекается к участию в уголовном судопроизводстве не с целью проведения исследований, поскольку именно для этого предусмотрено назначение разного рода экспертиз, а с целью высказывания компетентных суждений об известных ему в связи с профессиональной деятельностью объектах. Выводы специалиста представляют собой всего лишь суждения лица, обладающего необходимыми специальными знаниями, а суждение в логике — это «форма мышления, в которой утверждается или отрицается связь предмета и его признака»^{13, 31}. Например, специалист-искусствовед может установить, представляет ли предмет культурную или историческую ценность, специалист-автомеханик — определить возможные причины неисправности автотранспортного средства, специалист-химик — сообщить о технологии получения либо химических свойствах какого-либо вещества и т. п. Из этого следует, что специалист составляет выводы о предмете на основании уже имеющихся у него специальных знаний об этом предмете, но отнюдь не получает новые данные в результате проведения каких-либо исследований с ним.

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости наличия в уголовно-процессуальном законе оснований для разграничения полномочий эксперта и специалиста в

уголовном судопроизводстве. С учетом того, что и специалист, и эксперт обладают специальными знаниями, правоприменителю важно иметь четкое представление о специфике, особенностях и целях их привлечения в уголовное судопроизводство и не допускать смешения их функций.

- 1 См.: Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. — М., 2000.
- 2 Кудрявцева А. В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы междунар. науч.-практ. конф; г. Екатеринбург, 27—28 мая 2005 г.: В 2-х ч. — Екатеринбург, 2005. Ч. 1.
- 3 Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 7 июля 2003 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 27 (ч. 1). — Ст. 2706.
- 4 Степанов В., Шапиро Л. Показания специалиста в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. — 2005. — № 4.
- 5 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебн. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. И. Л. Петрухин. — М., 2008.
- 6 Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебн. / Под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2008.
- 7 Уголовный процесс: Учебн. / Под ред. В. П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2009.
- 8 Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: Учеб.-практ. пос. — М., 2009.
- 9 См.: Шапиро Л. Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 3.
- 10 См.: Семенов Е. А. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. — 2010. — № 2.
- 11 См.: Зайцева Е. А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Законодательство и экономика. — 2013. — № 6.
- 12 Овсянников И. В. Заключение и показание специалиста // Законность. — 2005. — № 7.
- 13 Корнакова С. В. Логика для юристов: Учебн. — Иркутск, 2015.